

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ «КУЛЬТУРА-И-ЛИЧНОСТЬ» ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СОЦИАЛЬНО- КУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Копцева Н.П., Резникова К.В.

ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», Красноярск, Россия, (660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79), decanka@mail.ru

---

В статье доказывается, что среди важнейших тем, разрабатываемых учеными данного направления, можно выделить энкультурацию; анализ значения детства для особенностей функционирования взрослого человека; специфический тип личности, определяющий тип культуры. В той или иной степени были рассмотрены четыре основных подхода, которые принято выделять внутри психологической антропологии: во-первых, конфигурационалистский (Р. Бенедикт, М. Мид); во-вторых, основной и модальной личности (А. Кардинер, Р. Линтон, К. Дюбуа), в-третьих, национального характера (К. Клакхон, А. Инкелс); в-четвертых, кросс-культурный (Дж. Уиттинг, Р. Ле Вин). Первые три подхода относятся к изучению отдельных культур, четвертый – к исследованию взаимосвязи в сравнении. В процессе анализа мышления и действий индивида в условиях различного культурного окружения, рамках психологической антропологии особое внимание было уделено традиционным медицинским практикам, экологической антропологии, этнической идентичности.

Ключевые слова: культурология, культурные исследования, культурная антропология, методология культуры.

METHODOLOGICAL POSSIBILITIES OF ANTHROPOLOGICAL SCHOOL «CULTURE- AND-IDENTITY» FOR CONTEMPORARY RUSSIAN SOCIAL AND CULTURAL STUDIES

Koptseva N.P., Reznikova K.V.

FSAI HPE Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia (660041, Krasnoyarsk, Svobodny, 79.), decanka@mail.ru

---

In the paper we show that among the major themes developed by the scientists of this direction, we can distinguish enculturation; analysis of the significance of the functioning of childhood for adults; specific personality type that defines the type of culture. In varying degrees, considered four main approaches that are usually distinguished in psychological anthropology: first, konfiguratsionalistsky (R. Benedict, Margaret Mead) and secondly the main and modal personality (A. Kardiner, R. Linton, K. Dubois), and thirdly, the national character (C. Kluckhohn, A. Inkels), and fourthly, cross-cultural (Uiting J., R. Le Vin). The first three approaches related to the study of individual cultures, the fourth - to the study of the relationship in comparison. In an analysis of thought and action of the individual in a different cultural setting, the framework of psychological anthropology, special attention was paid to the traditional medical practices, ecological anthropology, ethnic identity.

Key words: cultural studies, cultural studies, cultural anthropology, culture methodology.

Современная российская культурная антропология развивается достаточно активно. Возникают региональные центры современных культурных исследований, которые разрабатывают достаточно широкий спектр научной проблематики [4; 6; 7; 8; 10].

Направление «Культура-и-личность» сместило акценты изучения культур с изучения культуры, ее типов, структуры на взаимодействие культуры и личности, на изучение личности в культуре, на воспроизведение культуры личностью. В качестве общего для ученых, принадлежащих к данной школе, предмета научных изысканий был выделен анализ того, как мыслит, действует индивид в условиях различного культурного окружения. Среди важнейших тем, разрабатываемых учеными данного направления, можно выделить энкультурацию; анализ значения детства для особенностей функционирования взрослого

человека; специфический тип личности, определяющий тип культуры. Также принято выделять четыре основных подхода внутри психологической антропологии: во-первых, конфигурационалистский (Р. Бенедикт, М. Мид); во-вторых, основной и модальной личности (А. Кардинер, Р. Линтон, К. Дюбуа), в-третьих, национального характера (К. Клакхон, А. Инкелс); в-четвертых, кросс-культурный (Дж. Уиттинг, Р. Ле Вин). Первые три подхода по преимуществу относятся к изучению отдельных культур, четвертый – к исследованию взаимосвязи в сравнении [1; 2; 5; 9].

Франц Боас (1858-1942), считающийся главой Американской школы исторической этнологии, целью культурно-антропологических исследований считал создание целостного представления об истории человечества, включавшей в себя историю каждого отдельного народа. Как считал Боас, целостное изучение истории, языка, культуры народа нельзя подменять упрощенными абстрактными схемами, бытовавшими в традиционной этнологии. Он предлагал заново собрать материал по каждому народу, а уже после этого, на основании полнейших данных сделать некоторые обобщения. Ф. Боас и его последователи отказались от идей предшественников, заключавшихся в том, что некоторые культуры лучше других, некоторые народы стоят на более высокой ступени развития, напротив, они считали каждую культуру уникальной, не сравнимой с другими. Благодаря Ф. Боасу культурная антропология стала наукой о конкретных культурах, осмысленных как функциональные единства. Вместо исследования (общей) культурной истории человечества в центре внимания антрополога оказалась исторически уникальная культура данного общества в ее отношении к соседним. В противоположность монистической теории культурной эволюции, рассматривающей человечество как единое целое, американские этнологи вместе с другими историками культуры, не принимавшими однолинейного развития, склонялись к плюралистическому пониманию эволюции и отказу от концепции прогресса.

Психоаналитиком *Абрамом Кардинером* (1892—1981) был введен термин «базисная структура личности», в создании концепции которой принимали активное участие антропологи *Ральф Линтон* (1893-1953) и *Кора Дюбуа* (1903-1991). Данный термин делает отсыл к структуре личностных характеристик, атрибутивной всем членам группы, ограниченной культурными рамками. Если данное понятие применимо к любой ограниченной культурными рамками группе, то термин «национальный характер», в целом тождественный с «базисной структурой личности» по содержанию, имеет отношение лишь к обществу современному, к политически организованному государству. Учеными «Культуры-и-личности» были созданы под руководством *Рут Бенедикт* и *Маргарет Мид* культурно-психологические характеристики шестнадцати национальностей, хотя достоверность данных исследований и вызывает сомнения, поскольку проведение исследований по

«национальному характеру» связано либо с проблемами войны и мира, либо с проблемами национального самосознания, что и определило объект исследований для ученых начала 40-х годов, в качестве которого были избраны Япония, Германия и СССР. Под «национальным характером» исследователи понимали психические структуры, функционирующие как регулятор в отношении культурно повторяющегося поведения внутри национальных государств.

В качестве двух факторов, влияющих на формирование «национального характера», культурантропологи «Культуры-и-личности» называли «культурную модель» и практику детского воспитания. Последней было уделено огромное внимание, поскольку полагалось, что модели обучения в ранних годах продолжают оказывать влияние с течением времени. Именно воспитательные практики, согласно воззрениям рассматриваемой школы, предопределяют «базисную структуру личности» и структуру «национального характера».

Понятие «базисной структуры личности» было переформулировано К. Дюбуа вследствие добавления к первому статистического измерения. Причиной необходимости переформулировки была проблема, заключавшаяся в том, что в теории «базисной структуры личности» снимался вопрос вариации личностных характеристик, любой представитель группы считался идеальным экземпляром групповой модели, что противоречило действительности и здравому смыслу. «Модальная личность» стала термином для обозначения типа личности общества, наиболее характерного для него статистически. «Модальная личность», в отличие от «базисной структуры личности», не могла быть выведена из анализа культурной модели, появилась необходимость в учете личностных характеристик, устанавливаемых в процессе полевых исследований.

Помимо понятий «национального характера», «базисной структуры личности», «модальной личности», в рамках школы «Культура-и-личность» вошел в научный обиход термин «этнос культуры», что связано, прежде всего, с именами *Альфреда Кребера* (1876—1960) и Рут Бенедикт. Так, один из учеников Ф. Боаса - А. Кребер, как и некоторые культурные антропологи, принадлежащие другим научным школам, проводил аналогию между культурой и организмом, согласно которой культура растет, достигает расцвета и умирает. Им рассматривались кривые роста каждой отдельной культуры, достижение кульминации роста, которая характеризовалась возникновением за относительно короткий период времени высших достижений. А. Кребером было предложено деление культуры на реальную и идеальную. Структуру реальной культуры составляли изобретения, орудия, навыки, технологии. Идеальная, или ценностная, культура – это система представлений и идей о желаемом, именно для характеристики идеальной культуры им было введено понятие

«этнос» - всеобщее качество культуры, система ее идеалов, ценностей, посредством которой осуществляется контроль за поведением членов общества.

Рут Бенедикт (1887-1948), ученица школы Ф. Боаса, переступила границу простого этнографического описания поведения индивида и сделала попытку наглядно показать его соответствие внутренней целостности культуры, которая представляет собой уникальную конфигурацию компонентов, объединенных некоторой общей культурной темой, получившей названия «этоса культуры». Именно этос культуры определяет содержание главных культурных компонентов и их соотношение. Каждую конфигурацию культуры Р. Бенедикт признавала результатом уникального процесса развития, что предопределяло бессмысленность рассуждений о степени развитости той или иной культуры по отношению к другим. Свою типологию культур Р. Бенедикт строила не на принципе «более развитый – менее развитый», культуры делились ею на несколько типов: дионисийский, аполлонический и параноидный в зависимости от типичных для рассматриваемых культур способов поведения.

Как уже отмечалось ранее, в рамках направления «Культура-и-личность», изучающего взаимодействие культуры и личности, бытие личности в культуре и характеристики личности как субъекта культуры, считалось, что можно понять сущность человека через исследование антропологии детства или исследование примитивных сообществ. Феномен детства еще с 30-х годов XX века называется в ряду важнейших функциональных составляющих в изучении культурных систем разных народов. Направление «Культура-и-личность» по праву считается лидирующим в области изучения детства в различных культурах. Именно *Маргарет Мид* (1901—1978) ряд историков культурной антропологии называют в качестве знаковой фигуры, на много лет вперед определившей интерес ученых к изучению детства. Отправной точкой для изучения феномена детства для М. Мид послужили труды Фрейда, Леви-Брюля и Пиаже, считавших, что в мышлении детей цивилизованных обществ и взрослых представителей «примитивных» народов много общего. Ею был поднят вопрос о том, что тогда представляют собой дети примитивных народов, если их взрослые по мышлению напоминают наших детей? Другая не менее важная исследовательская проблема для М. Мид заключалась в том, чтобы посредством изучения примитивных народов, общественные связи и отношения которых отличаются простотой, понять механизм становления совершенно некультуренного младенца полноправным членом своего общества, с целью экстраполировать полученные данные на значительно более сложно структурированные цивилизованные общества, чтобы избавить последние от проблем, возникающих все в большем количестве в процессе взросления детей, о чем свидетельствовали данные, полученные учеными-психологами, социологами.

Для подхода Франса Боаса характерны два основных правила. Во-первых, культура одного народа не хуже и не лучше культур других народов. Во-вторых, стоит ожидать во время экспедиций совершенно странного и невероятного, немыслимых форм уклада человеческой жизни, от конструкции домов до структуры межличностных отношений. Необходимо отстраниться от метода психологов, экономистов, заключавшегося в использовании модели организации собственного общества при исследовании иных обществ. М. Мид настаивала, что необходимо максимально интенсивно изучить язык, жесты, взгляды, охватить не только проблемную область, но по возможности всю культуру. М. Мид подтверждает правильность выводов, сделанных еще Б.К. Малиновским о необходимости вживания в исследуемое общество. М. Мид заявляет о необходимости проверки полученных данных на смешанных обществах, например, на трудовых коллективах, состоящих из представителей примитивных и цивилизованных обществ. Экстраполяция полученных знаний о культурных механизмах, наличествующих в обществах с простой структурой, на собственное общество с целью понять природу проблем, существующих в нем и найти их решение, позиционируется М. Мид как неотъемлемая часть исследовательской работы, как закономерное достижение поставленной цели.

После выхода в свет в 1961 году книги под редакцией *Френсиса Хсю* «Психологическая антропология» направление получило одноименное название. Книга, а главным образом, статья Ф. Хсю породили дискуссию, посвященную уточнению понятий и расширению предмета исследований. В целом принято подразделять множество исследований, проводимых в рамках психологической антропологии, на три основных подхода по методу и на три больших пласта по предмету. Так, по методу принято выделять психоаналитический подход, психологический (теория научения) и этологический; по предмету – традиционные этнопсихологические, междисциплинарные, проблемно-теоретические исследования; при этом каждый из названных разделов обладает собственной структурой. Но, несмотря на многообразность и разноплановость исследований, проводимых в рамках психологической антропологии, важнейшим является вопрос о том, как индивид усваивает культурные образцы поведения, что предопределило большой интерес направления психологической антропологии к изучению феномена детства, изучая который, считалось, что можно увидеть мир взрослой культуры, поскольку процессы, имеющие место быть в детстве, имеют фундаментальное значение для воспроизводства культур. Изучая феномен детства, ученые обнаруживают процесс индивидуального рождения культуры, но наблюдая его непосредственно, они не в силах понять, каким образом, например, ребенок овладевает речью, почему огромный творческий потенциал ребенка скудеет со временем и др.

Феномен детства изучали не только Р. Бенедикт и М. Мид, но и, к примеру, К. Дюбуа, Дж. и Б. Уайтинги, ими исследовались особенности кормления, пеленания, приучения к горшку, ритуалов, связанных с детьми, и др. Большое внимание уделялось отношению к личности ребенка в разных культурах, взаимоотношениям между детьми, между детьми и взрослыми, этологическому изучению детства, то есть анализу эмоционально-психологических состояний, ключевым из которых считалась привязанность, возникающая в общении ребенка и взрослого. Феномен детства в аспекте воспроизводства культуры изучался двумя подходами: нативизмом и эмпиризмом. Первый заключается в том, что становление культурного человека состоит лишь в развертывании генетической программы, что связано с представлениями о культуре в качестве формы существования генетических задатков индивидов. С позиции эмпиризма детство рассматривается как форма усвоения культурных стереотипов, здесь подчеркивается влияние внешних воздействий.

Помимо феномена детства и поисков типа личности, характерного для культуры, в рамках школы психологической антропологии с 60-х годов XX века самостоятельным направлением исследований (Р. Болтон, Дж. Деверо, У. Ла Барре и др.) стал анализ форм народной медицины как аспекта культуры. В нем особое место занимает этнопсихиатрия, или транскультурная психиатрия, основным предметом изучения которой являются культурно обусловленные душевные болезни, типы психиатрий, проблематика соотношения нормы и патологии в различных культурах. Наибольшее внимание в рамках данного направления привлекал к себе феномен, получивший название этнического психоза, – это специфичные для определенного места заболевания, исследователи которых прослеживают связь между ними и географическими условиями или особенностями этнической общности. В рамках народной медицины подобные заболевания принято лечить путем участия в индивидуализированном или групповом ритуале, в процессе которого на больного воздействуют ритмическими движениями, музыкой, психотерапевтическим внушением и др.

В рамках психологической антропологии выделяется ряд исследований, объединенных названием экологическая антропология; ученые данного направления занимались изучением взаимодействия культуры, личности и природы. В качестве предшественника экологической антропологии принято выделять так называемый POSSИБИЛИЗМ, который доминировал в науке о культуре в первой половине XX века. Суть его сводится к тому, что природную среду рассматривали как пассивный фундамент для возникновения и развития различных видов человеческих обществ. Помимо того что экологическая антропология рассматривала обоюдное влияние культуры и факторов среды, окружающая среда рассматривалась ею исключительно с точки зрения используемых человеком ресурсов, а не как совокупность вообще всех природных особенностей

территории, в чем и состояло отличие экологической антропологии от классического географического детерминизма, берущего свое начало еще от Ш. Монтескье.

Наиболее широко известным подходом в экологической антропологии признается подход Дж. Стьюарда, названный культурной экологией, основная направленность которой состояла в изучении адаптации общества к окружающей среде с целью выяснить, начинаются ли с адаптации внутренние социальные изменения эволюционного характера. С 60-х годов XX века на передний план в данном направлении вышел проект «Культура и экология», активными участниками которого были американские антропологи Г. Барри, И. Чайлд, Р. Болдон, Дж и Б. Уайтинги и др. Наибольшей популярностью ученых пользовалась гипотеза, согласно которой природное окружение воздействовало на психологические характеристики личности не прямым, а опосредованным характером типа деятельности. М. Бэконом и Г. Барри было проведено исследование 104 традиционных обществ, которое подтвердило гипотезу о тесной взаимосвязи экономики, природных условий и специфики психологических черт. Ученые стремились отыскать корреляцию между деятельностью человека, во многом определяющейся природными условиями, и характерными чертами личности, формирующимися в процессе социализации.

В 70-х годах исследования этнопсихологических особенностей культур сместились в сторону изучения этнической идентичности, которое было наиболее распространено в США, где долгое время доминировала концепция «плавильного котла», то есть переплавления в США иммигрантов из различных стран в единую этнополитическую общность с высокой степенью интеграции и со стандартизированной американской культурой. Вместе с этим нельзя заявлять только о существовании стремления к интеграции общностей, поскольку параллельно с ним существует тенденция к дифференциации, к сохранению идентичности культур, что прослеживается и в США, где культура воспроизводится отдельными этническими общностями на новом месте обитания. То есть о переплавке культур, о сведении их к единой культуре речи уже быть не может. Вследствие этого на смену концепции «плавильного котла» пришла теория этнического или культурного плюрализма.

Список литературы

1. Викторук Е.Н., Черняева А.С. Горизонты понимания в методологии социально-гуманитарного познания // Журнал Сибирского федерального университета. Сер. «Гуманитарные науки». – 2010. – Т. 3. - № 5. – С. 776-784.
2. Жуковский В.И., Пивоваров Д.В. Природа визуального мышления // Журнал Сибирского федерального университета. Сер. «Гуманитарные науки». – 2008. – Т. 1. - № 1. – С. 149-158.

3. Кирко В.И., Кеуш А.В., Шишацкий Н.Г. Проблемы модернизации северных территорий // Журнал Сибирского федерального университета. Сер. «Гуманитарные науки». – 2012. – Т. 5. - № 9. – С. 1246-1251.
4. Кистова А.В., Кушнарева А.В. Формирование общероссийской национальной идентичности в процессе развития художественного образа // Журнал Сибирского федерального университета. Сер. «Гуманитарные науки». – 2011. – Т. 4. - № 12. – С. 1669-1683.
5. Кудашов В.И. Разум и вера в творении духовности культуры // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2013. - № 1. – С. 13-19.
6. Либаква Н.М. Специфика и методология гендерной теории в прикладных культурных исследованиях // Журнал Сибирского федерального университета. Сер. «Гуманитарные науки». – 2009. – Т. 9. - № 4. – С. 580-586.
7. Лузан В.С. Культурная политика как предмет прикладной культурологии // Журнал Сибирского федерального университета. Сер. «Гуманитарные науки». – 2009. – Т. 2. - № 3. – С. 323–335.
8. Неволько Н.Н. Визуализация этнической темы в живописных и графических произведениях искусства хакасских мастеров // Журнал Сибирского федерального университета. Сер. «Гуманитарные науки». – 2011. – Т. 4. - № 8. – С. 1109-1126.
9. Разумовская В.А. Культурная информация : память и эстетическая информация в художественном переводе // Журнал Сибирского федерального университета. Сер. «Гуманитарные науки». – 2011. – Т. 5. - № 6. – С. 839-852.
10. Семенова А.А. Понятие «концепт» как основа современной культурологии // Журнал Сибирского федерального университета. Сер. «Гуманитарные науки». – 2009. – Т. 2. - № 2. – С. 234-246.

Рецензенты:

Кудашов Вячеслав Иванович, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии, ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск.

Викторук Елена Николаевна, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии и социологии, Министерство образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Красноярский государственный педагогический университет», г. Красноярск.